

ВАНГА:

Как
привлечь
к себе

ДЕНЬГИ



Ангелина Макова

Ванга. Как привлечь к себе деньги

«Издательство АСТ»

Макова А.

Ванга. Как привлечь к себе деньги / А. Макова — «Издательство АСТ»,

В этой книге вы найдете два способа привлечения денег в свою жизнь. Эти способы поведала сама великая Ванга! После успешной апробации ее рекомендаций на себе и своих знакомых, Ангелина Макова, Зинаида и Алексей Громы поделились своим опытом, исполняя наказ великой болгарской целительницы: делиться знанием с другими людьми. Теперь эти методы будут доступны каждому, кто хочет привлечь в свою жизнь энергию благосостояния. Применяйте заветы великой Ванги, и ваша жизнь кардинально изменится в лучшую сторону!

© Макова А.

© Издательство АСТ

Содержание

О Ванге	5
О чем эта книга?	8
Первая часть	9
Необычный новый год	9
Совпадение или... чудо?	12
Варвара Семеновна и её чудесный сахарок	14
О том, как деньги обрести	15
Про Болгарию и про волшебницу Вангу	15
Встреча с Вангой	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ангелина Макова, Зинаида Громова, Алексей Громов

ВАНГА: как привлечь к себе деньги

О Ванге

Евангелия Дмитрова, больше известная нам под именем Ванга, сегодня является одним из символов Болгарии. Да и неудивительно – с момента ее смерти прошло определенное время, но и по сей день не зарастает тропа паломников и просто интересующихся людей к тем местам, где она жила и закончила свой земной путь. Во многих источниках Ванга преподносится как Нострадамус, нашедший свое воплощение в наши дни. Многие же сравнивают ее с блаженной Матроной Московской и почитают за святую болгарской земли. До наших дней дошло великое множество преданий о самых разных женщинах – целительницах, подвижницах, пророчицах, спасительницах, но, согласитесь, немногие из них оставили нам свои имена. Евангелия, которую люди чаще всего называли «баба Ванга», – одна из них. Кстати говоря, свою земную жизнь Ванга начала не в Болгарии, а в Югославии. В маленьком городке Струмица 31 января 1911 года в семье мелкого землевладельца появилась на свет дочь. Событие это было долгожданным. Но все же неожиданным, поскольку родилась малышка на два месяца раньше срока. Ребенок был очень слаб, к тому же имел достаточно редкий врожденный дефект – сросшиеся пальцы на руках и ногах. Никто не мог сказать, выживет ли девочка вообще, тем не менее любящие и надеющиеся на лучшее родители нарекли ее Евангелией, что означает «носительница благой вести».

Ванга рано потеряла мать – ей не было еще и трех лет. Отец, беспокоящийся о дочери, растущей под присмотром сердобольных соседок, очень скоро женился вновь, и жизнь семьи какое-то время текла мирно и спокойно. По свидетельствам, малышка росла веселой, общительной, постоянно придумывала себе игры, в которых она кого-то лечила, спасала, утешала. Кстати говоря, была у нее одна игра, которая весьма беспокоила и раздражала ее отца: малышка брала какой-нибудь предмет, а потом, крепко закрыв глаза, начинала искать его «вслепую» в доме или на улице.

Жить бы да радоваться, но тут на главу семьи Панде Суочев, отца Ванги, как из рога изобилия посыпались неприятности: вначале у него конфисковали землю, и ему пришлось пойти в пастухи, в семью на долгие годы пришла нужда, а потом с Вангой случилась беда.

Когда Ванге было 12 лет, она гуляла с другими детьми недалеко от села, в котором жила тогда. Внезапно небо потемнело, налетел сильный, почти ураганный ветер, в небе появилось страшное темное облако. Дети решили, что начинается гроза. Однако никакой грозы не было и в помине. Поток холодного воздуха, больше похожий на смерч, внезапно поднял Вангу и закружил в воздухе. Как позже рассказывала она сама, в этот момент она ощутила прикосновение чьих-то ладоней к своей голове, после чего потеряла сознание. Когда Ванга очнулась, страшный ураган уже закончился, во круг было удивительно тихо и темно. Темно потому, что глаза ее были засыпаны песком. Болела голова. Так и нашли ее, засыпанную камнями и сорванными с деревьев ветками. Конечно, девушке была оказана вся возможная на тот момент и в тех условиях помощь, но все было бесполезно – голова болела все сильнее, к вечеру глаза налились кровью, а к утру радужная оболочка также внезапно побелела. Ничего не оставалось делать, как обратиться к врачу, который тут же назначил операцию. Операция была сделана. Да не одна, а две, но результата они не принесли – девушка окончательно и бесповоротно ослепла.

Конечно, как почти любой земной человек (в особенности, земная девушка), будущая пророчица впала в отчаяние. Она усердно молилась Богу, которого знала с младенчества, просила у него чуда, но чуда не произошло.

В 1925 году Ванга попадает в дом слепых города Земун, где ей предстояло провести три долгих, непростых, но таких важных для нее года. Именно там она научилась читать и писать с помощью азбуки Брайля, обслуживать себя, держать в порядке дом, готовить, вязать, шить и даже играть на пианино. Там же к ней пришла первая любовь в лице такого же слепого воспитанника интерната, которого звали Димитр. Молодые люди приняли решение соединить свои жизни, была назначена свадьба, но внезапно скончалась вторая жена отца Ванги, и она была вынуждена вернуться домой. Дома ее ждал отец, ушедший в свое горе, трое младших детей и страшная нищета. Слепой девушке пришлось вести дом, ухаживать за детьми и работать одновременно. Ванга хорошо вязала и этим умением пополняла семейный бюджет, а вскоре освоила ткачество.

Началась Вторая мировая война, и практически в то же время Ванга наконец вышла замуж. В семье мужа молодой жене приходилось нелегко – свекровь была категорически против выбора своего сына и устраивала Ванге все новые и новые испытания. Тем не менее Ванге удалось взять себя в руки, простить обиды, и отношения начали налаживаться.

Когда Ванга впервые проявила свои удивительные способности, достоверно сказать нельзя. Впоследствии многие вспоминали, что довольно скоро после случившегося с ней несчастья она частенько помогала отцу находить заблудших овец, которых он пас, довольно точно описывая место их нахождения. В ответ на справедливые удивления она отвечала, что видела эти места во сне. Сама Ванга говорила о том, что уже в то время ей частенько снились сны, предвещавшие неприятные события, которые потом происходили в действительности. Однако в полной мере проявить свои способности она смогла именно в годы Второй мировой войны. Именно Ванга могла точно и определенно сказать приходившим к ней женщинам, где в данный момент находятся их близкие, живы ли они. Узнав, что в Петриче появилась ясновидящая, к дому Ванги потянулись люди. Сама Ванга говорила, что в моменты предсказаний ей являются некие прозрачные, бестелесные существа, передающие ей информацию о любом человеке, где бы он в это время ни находился. По ее словам, она видела «фильм», в котором досконально описывалась та или иная жизнь, но, видя любую мелочь, изменить что-то в человеческой судьбе она была не в силах.

Надо сказать, что новая семья Ванги, а в особенности ее муж, не были в восторге от такого рода паломничества. Уважая деятельность молодой жены и восхищаясь ее способностями, муж все же считал, что основное ее предназначение – заниматься домом и им самим. Вскоре, однако, мужа Ванги мобилизовали в запас. Вернулся он с войны серьезно больным, лечился «народными средствами», основной составляющей которых был спирт. Такое лечение, конечно, не прошло бесследно, и очень скоро молодой муж чина стал тем, кого мы называем алкоголиками. В 1962 году он умер от цирроза печени. Впоследствии выяснилось, что Ванга, конечно, знала о времени кончины мужа, причем не за месяц-два, а за много лет. Именно поэтому все последние годы, которые они провели вместе, Ванга частенько плакала и не находила себе места от тревоги, горя и бессилия что-либо изменить. Проводив мужа в последний путь, она больше никогда не снимала с себя вдовьего платка.

На следующий день после похорон Ванга вышла к ожидающим ее людям. На недоумение родственников она ответила, что нужна своим страждущим, поэтому примет всех. Незадолго до смерти мужа Ванга открыла в себе способности целительницы. Надо заметить, что она никогда не отрицала достижения медицины. Но сама предпочитала лечить и лечиться с помощью трав, поскольку чрезмерное употребление лекарств, по ее мнению, «закрывает дверь, через которую с помощью трав входит природа, чтобы восстановить нарушенное в организме равновесие».

Теперь к желающим узнать о своей судьбе и судьбе своих близких добавились еще и люди, страдающие тем или иным заболеванием. Очень многим из них Ванга оказывала реальную помощь. Но за некоторые случаи не бралась категорически, объясняя свое невмешательство наличием у человека жизненного пути, изменить который она не в силах.

Во то время, когда Ванга была еще относительно молода и здорова, ей удавалось принимать в день до 120 человек, незадолго до смерти – лишь около 10 посетителей. Каждый пришедший к ней должен был принести с собой кусок сахара, пролежавший до этого под подушкой 2–3 суток. По этому куску, как по книге, Ванга читала судьбу – прошлое, настоящее и будущее. За прием у Ванги необходимо было платить, но деньги шли в городскую казну. С помощью этих денег была легализована деятельность Ванги и построен знаменитый храм в местечке Рупы.

О чем эта книга?

Все мы знаем о болгарской ясновидящей Ванге. Все слышали или читали о ее феноменальных способностях предсказывать будущее, предвидеть грядущие события. Ванга могла, и наверное – это самое главное для нас с вами, помочь человеку изменить свою судьбу. Изменить в той сфере жизни, в которой человек чувствовал себя обделенным и сам не мог справиться со своей проблемой. Например, если человек был не удовлетворен своей личной жизнью, Ванга помогала ему найти выход из этой ситуации: говорила, что делать, а чего не делать, кого слушать, а чьи советы не принимать во внимание. Точно так же, если человек был недоволен своим материальным положением и хотел бы иметь больше денег, Ванга помогала ему научиться получать столько денег, сколько ему было необходимо для нормальной жизни. Конечно, эта информация была неизвестна широким слоям населения. Различные источники информации (умышленно или неумышленно) умалчивали об этой стороне ее способностей, особенно о ее помощи в делах материальных. На самом деле, вопросы денег интересовали Вангу точно так же, как и многие другие. Почему? Да потому, что, по словам самой Ванги, самое главное в жизни – это гармония, а гармония в человеческой жизни наступает тогда, когда человек понимает, что он доволен всем в своей жизни, что он не ощущает беспокойства ни в одной стороне жизни: ни в духовной, ни в материальной. Поэтому и помогала Ванга приходившим к ней людям научиться получать материальные блага.

Многочисленные свидетельства убедительно говорят нам о том, что и после своей смерти Ванга не оставила живущих на земле. Помощь Ванги можем получить и мы, люди XXI века.

Как? Методы Ванги просты. В этой книге мы поместили два рассказа двух разных людей – женщины и мужчины – соприкоснувшихся с этими методами и получившими от Ванги неоценимую помощь.¹

Эта помощь пришла к ним через много лет после смерти великой волшебницы.

Ванга помогает каждому, кто с чистым сердцем и добрыми помыслами обращается к ней за помощью.

Ванга всю жизнь объясняла, что действует не сама, а Силой, дарованной ей свыше. Именно к этой Силе должен обращаться каждый, кто хочет получить помощь от Ванги. Знаменитой ясновидящей уже нет в живых – но Сила, которая вела ее, бессмертна. Вот почему Ванга до сих пор продолжает помогать людям. Поможет она и вам.

В первой части этой книги вы читаете советы Ванги, помогающие достичь богатства и процветания. Рассказ из второй части покажет вам, как обращаться к Ванге с просьбой о материальной помощи и правильно принимать такую помощь.

¹ Данные рассказы уже выходили отдельными книгами. Здесь они публикуются с отдельными редакторскими изменениями.

Первая часть Восемь ступеней к богатству

Необычный новый год

Говорят, что с судьбой не поспоришь. Быть может, это и в самом деле так; но мне больше нравится другая поговорка: ленивого судьба тащит, а храброго – ведет. Храбрость эта порой заключается в простом выборе. Или череде выборов, которые мы совершаем каждый день, порой даже не замечая того. Один такой незаметный выбор изменил всю мою жизнь.

Новый год – волшебный праздник, которого ждут дети и взрослые. Казалось бы, ничего особенного не происходит: просто в календаре меняется одна цифра, однако новогодней ночью никто не ложится спать, словно все боятся пропустить что-то важное. В ночь с 2006 на 2007 год не спала и я, но вовсе не из-за праздника. Новый год застал меня в поезде: я задержалась в служебной командировке, а встречать праздник в чужом городе не хотелось. Столица провожала меня огнями и фейерверками, вагонный коридор был ярко освещен и украшен сияющими гирляндами; потому, войдя в полутемное купе, я не сразу заметила, что в нем еще кто-то есть. Надо сказать, настроение у меня было совсем не праздничное. Я ехала домой – но совсем не была уверена, что найду свой дом целым и невредимым.

...Наша семья всю жизнь прожила в историческом центре Северной столицы. Иметь квартиру в самом сердце Питера когда-то считалось престижным, но сейчас нам бы не позавидовал никто. Крупной строительной фирме приглянулся участок земли в центре города, и дома, построенные два и более веков назад, стали скупаться под снос. Наш дом тоже хотели снести; а на его месте должен был появиться торговый центр. Деньги, которые предлагались жильцам за их квартиры, были просто смешными: за такую сумму люди купили бы разве что временку где-нибудь в сотне километров от Питера. Несколько лет мы вели войну с корпорацией, писали письма чиновникам, даже в Москву жаловались; но в подобных войнах выигрывают те, у кого больше денег. Денег было больше у застройщиков. Накануне моего отъезда нам принесли уведомление о том, что, согласно постановлению, демонтаж дома должен начаться в январе будущего года. Вот почему праздник был мне не в радость: наступал тот самый январь.

Я тяжело опустилась на полку, закрыла глаза и стала думать, что мне делать. Моей зарплаты для жизни достаточно, но даже если я буду работать в нескольких местах сразу, мне все равно не скопить на квартиру. Снимать жилье мне тоже не по карману... И почему в этом мире все так несправедливо устроено?

Грохот фейерверков постепенно стихал: поезд уносился от Москвы все дальше и дальше. Наконец, стал слышен только мерный перестук колес и смех в купе проводника (там отмечали Новый год). Вдруг в купе раздался негромкий голос:

– Не так уж плохо устроен этот мир, девушка?

От неожиданности я подскочила и тут же ударились головой о верхнюю полку. Напротив меня сидела женщина, судя по голосу, немолодая (лица было почти не видно из-за темноты, только глаза блестели из-под светлой челки).

– Извините, что напугала, – продолжала женщина. – Надо было сразу поздороваться, с праздником поздравить, Новый год как-никак... да вижу – вам не до того. Проблемы?

Я не успела ответить: дверь купе отодвинулась. В проеме появилось раскрасневшееся лицо проводницы.

– Шампанского не желаем, девушки? Шоколад имеется, апельсины...

– Спасибо, – как-то сразу откликнулась моя попутчица. – Нам бы чайку покрепче. С сахарком.

– Чайку так чайку, – добродушно согласилась проводница и исчезла в сверкающем коридоре.

Незнакомая женщина в купе понравилась мне своим спокойствием и приветливостью, но я совсем не хотела посвящать кого-либо в свои безрадостные мысли. А потому решила сменить тему:

– Не пьете шампанское? А коньяк? У меня с собой есть настоящий армянский коньяк. Хотите?

(Бутылка у меня действительно была: подарок к празднику от московских коллег.)

– Не хочу, – просто сказала она. – Не потому что не пью совсем. Просто пить нужно, когда на сердце радость. А какая же мне радость, если вы горюете.

– Я не горюю... – неуверенно протянула я.

– Звать меня Варвара Семеновна, – продолжала женщина. – Семьдесят два года мне. Гостила у внуков в Москве, думала на Новый год остаться, да сын позвонил – приезжай, говорит, срочно: дочь из Владивостока прилетела, денек только побудет, а потом самолет у нее, в Европу на праздники собралась. Вот я и сорвалась с места. А ты... – Варвара Семеновна осеклась. – Можно на «ты»? А то так на внучку мою похожа, старшенькую...

– Конечно, конечно, – быстро ответила я. – Пожалуйста. Меня зовут Катя. Я из командировки домой возвращаюсь.

– А что на сердце так тяжело?

– Да ничего. Просто устала.

– Все устают к концу года, да в Новый год веселятся. А тебе, смотрю, не до веселья. Рассказать не хочешь? Вижу – не хочешь. Только я тебе вот что скажу: если нужна тебе помощь – проси! Не стесняйся! Бог услышит – поможет, да и мир не без добрых людей.

– И не без злых, – вздохнула я. – А добрые люди мне не помогут: у злых власти больше. И денег.

– А хочешь, – Варвара Семеновна наклонилась ко мне и посмотрела прямо в глаза, – хочешь, я тебе помогу?

– Хочу, – вырвалось у меня совершенно искренне. – Я бы от кого угодно помощь приняла. Но только с моей проблемой вам не справиться.

– А это мы посмотрим.

И тут она сделала совершенно неожиданную вещь: взяла мою руку и крепко ее сжала. Я оторопела; но через несколько мгновений Варвара Семеновна руку мою отпустила, откинулась на спинку и заговорила:

– С домом твоим все будет в порядке, никто его не снесет, не волнуйся. Только в январе тебе все равно подыскать жилье новое нужно. Временное жилье. Но найдешь, это я точно знаю. И еще. Скоро деньги у тебя появятся, большие деньги.

В голове у меня вихрем проносились мысли. Кто эта женщина? Откуда ей известно про дом? Может, она моя соседка, просто живет в другом подъезде? Вроде не видела ее никогда, лица уж давно все примелькались...

Грохотнула дверь: вошла веселая проводница. Поставила чай на стол и достала из кармана две разовые упаковки рафинада с поездом на обертке.

– А вот и чаек! – обрадованно воскликнула Варвара Семеновна. – Вот спасибо!

И уже обращаясь ко мне:

– Вот, Катенька, вот тебе помощь приспела! А ты говоришь – у злых власти больше. Сейчас мы чайку... сахарку... сахарок вот, возьми, в ладошку зажми... – приговаривая так, она развернула одну упаковку, взяла мою ладонь и вложила в нее оба куса. – А теперь скажи

про себя: Боже, Высшая Сила, помоги мне справиться с моей бедой! Только, Катя, помни: нужно сильно-сильно пожелать, иначе не поможет.

Сумасшедшая? Но взгляд попутчицы был спокоен; что-то в ее голосе заставило меня сжать сахар в ладони и сказать про себя: «Боже, Высшая Сила, помоги... пожалуйста!»

– Вот и хорошо, – сказала Варвара Семеновна, лишь только я мысленно произнесла свою просьбу. – А теперь дай мне сахарок, а то растает прямо в ладошках. Клади сюда.

Она протянула мне какую-то темную карточку, обернутую в полиэтилен. Кажется, это была фотография. Машинально я положила на нее оба куска. Варвара Семеновна свободной рукой быстро перекрестила сахар и вполголоса что-то произнесла – не то на украинском, не то на белорусском. Я не разобрала ничего, кроме слова «Евангелие».

– Ну вот. Теперь выпей чайку, – Варвара Семеновна бросила один кусок в мой стакан. – И ложись спать. А этот кусочек в сумочку положи, в самый укромный уголок.

– И что? – осторожно спросила я. (Теперь я была точно уверена: у старушки явно что-то с головой. Главное – не спорить, а то еще впадет в буйство.)

– А вот увидишь.

Я послушно кинула сахар в сумку, не торопясь (чтобы не вызывать подозрений) выпила чай, думая о том, что столь странным образом мне еще встречать Новый год не приходилось. Затем я пожелала попутчице спокойной ночи и улеглась. Я решила только сделать вид, что засыпаю: нужно быть бдительной, мало ли что придет в голову этой, мягко говоря, чудной женщине! Но едва голова моя коснулась подушки, веки налились тяжестью, и меня, словно пуховым одеялом, накрыло теплым и спокойным сном.

Совпадение или... чудо?

С моей необычной попутчицей мы распрощались еще в вагоне. Ступив на перрон, сразу забыла о ночном приключении. От вокзала до дома – десять минут пешком. Но я добежала за пять минут: хотелось поскорее убедиться, что дом моего детства стоит на месте. Дом, слава Богу, стоял, и ничто не говорило о том, что его скоро не будет. В темных окнах светились елочные гирлянды, двор был усеян обертками от хлопушек и петард. Было тихо и безлюдно: после праздничной ночи люди мирно спали, как будто никто и не собирался выгонять их из обжитых квартир.

Я остановилась посреди двора, подняла голову в красноватое небо и тихо попросила:

– Господи, если ты меня слышишь, сделай так, чтобы на следующий Новый год здесь было все точно так же!

Почему-то мне стало очень спокойно. Пожелав себе оставаться весь день в таком же состоянии и не думать о плохом, я вошла в подъезд. Дома, наскоро похватав вкусностей, которые оставила мне в холодильнике мама, я села за компьютер и зашла в Интернет. Когда все поздравительные письма были прочитаны, я стала просматривать архив местных новостей. Вдруг в одном из заголовков мелькнуло название нашей улицы и номер нашего дома! Я открыла страничку с новостью и начала жадно читать. И хотя заметка была небольшой, всего на четыре строчки, смысл ее дошел до меня не сразу. В ней сообщалось, что наш дом является памятником архитектуры федерального значения, и сносить его запрещено законом!

Едва дождавшись, пока рассветет, я помчалась к соседям. Я звонила во все квартиры, но люди еще спали. Телефоны строительной компании молчали: в праздничные дни никто не работал. Зато позвонил шеф одной крупной фирмы и попросил о встрече (для тех, кто реально зарабатывает деньги, не существует выходных). Я подъехала в «контору», и тут меня ждала еще одна непредвиденная новость: мне предлагали возглавить крупный проект, с окладом, во много раз превышающим мои нынешние доходы! Когда я осторожно спросила, почему выбрали именно меня, начальник показал мне документ со списком лауреатов международной премии в моей профессиональной области. И в этом списке было мое имя! А я и забыла о том, что участвовала в конкурсе...

Все это было так неожиданно, но главное, что все эти замечательные события произошли в один день! Я прикинула: мой оклад на новой работе плюс международная премия... Даже если новость о нашем доме оказалась уткой и его все-таки снесут, мне все равно хватит денег, чтобы купить недорогую квартиру. Конечно, не в центре, но зато в черте Петербурга. К тому же, на новой работе у меня появятся новые связи, и – кто знает, быть может, мне удастся пробиться к высокопоставленным чиновникам и защитить дом! Так или иначе, моя главная проблема решалась.

...Через четыре дня мне удалось дозвониться до строительной компании. Сначала со мной не хотели говорить, но когда я назвала фирму, в которой мне предстояло работать, секретарша сообщила, что начальство уехало на две недели в Куршавель, но да, действительно, дом сносить не будут.

– А можно ли взять у вас копию постановления? – спросила я.

– Пожалуйста, – лениво отозвались в трубке.

Вернувшись из офиса компании, я первым делом полезла в сумку за ксерокопией документа. Не глядя, шмякнула незакрытую сумку на тумбочку, но неудачно: сумка упала и все ее содержимое оказалось на полу. Торопливо собирая рассыпанное, под носовым платком я обнаружила кусочек рафинада. В первый момент я не могла понять, как он оказался в моей квартире (рафинад мы обычно не покупаем), но тут мне вспомнилась новогодняя ночь в поезде и моя странная попутчица. Я подняла трубку и набрала мамин номер. Никакую Варвару Семей-

новну мама не знала, никому про меня не рассказывала и фотографию мою не показывала. Откуда же эта женщина все узнала? Ну, допустим, про наш дом она могла прочитать в новостях. Но то, что у меня появится много денег... так, стоп! Что она говорила еще? Ага, вот: что мне нужно будет искать временное жилье. А ведь она и в этом оказалась права: если дом идет на реставрацию, жильцам нужно будет куда-то переселиться на время ремонта... Будто в воду глядела! А может быть, это простое совпадение? Что-то не очень верится.

Я должна была узнать все – но узнать это я могла только от самой Варвары Семеновны. Однако... как же мне ее найти? Ведь свою фамилию она мне не сообщила. Вдруг я вспомнила, что утром в поезде она попросила разрешения воспользоваться моим мобильным телефоном, чтобы позвонить сыну. А номер наверняка сохранился в памяти! Я тут же и нашла его, а через минуту уже знала, где живет Варвара Семеновна. По странному совпадению, дом ее находился рядом с офисом той самой фирмы, где мне предложили работать. Дозвониться до нее мне не удалось, и я решила поехать без звонка. Мне не терпелось узнать всю правду.

Варвара Семеновна и её чудесный сахарок

– Я знала, что ты меня найдешь, – сказала Варвара Семеновна, открывая дверь. – Проходи, чайник как раз вскипел.

Она, казалось, нисколько не была удивлена моим появлением. Будто ждала меня: даже тапочки приготовила. И стол был накрыт – на двоих! Среди вазочек с вареньем и конфетами стояла сахарница с рафинадом.

– Вы всегда чай с рафинадом пьете? – спросила я.

– Всегда, – ответила Варвара Семеновна, разливая чай. – Обычный-то сахар в моем возрасте только во вред. А вот этот сахарок на пользу. Да ты и сама знаешь.

– Нет. Не знаю. И в чудеса я не верю. Иначе не приехала бы к вам.

– Да, да, вы, молодые, ничему не верите, даже собственным глазам. А верить-то надо! Как без веры жить?

– Я верю только тому, что могу понять. А в том, что случилось, я не понимаю ничего. Какие-то чудеса, да и только!

– А что ж с тобой случилось такого непонятного? – удивилась Варвара Семеновна. – Дом под защитой государства, работу ты новую нашла, премию получила. Все вполне реально.

– Реально, – согласилась я. – Но у меня такое ощущение, что если бы я с вами не встретилась то гда, в поез де, ничего этого бы не было. А вы откуда-то знали обо всем наперед. Вот я и приехала, чтобы вы все мне объяснили.

– Долго объяснять придется, – улыбнулась Варвара Семеновна.

– Ничего. Я не тороплюсь.

О том, как деньги обрести

Про Болгарию и про волшебницу Вангу

До войны жили мы с родителями в Москве – тогда я совсем маленькая еще была. Отец мой в партию одним из первых вступил, и его, как партийца, всегда на руководящие должности выбирали. А когда война закончилась и он с фронта вернулся, отправили его учиться в институт, где таких же, как он, руководящих работников, обучали, как бы сейчас сказали, «менеджменту». В то время в нашей стране в институтах много людей из других стран училось, конечно, из социалистических. И молодые ребята приезжали, и взрослые люди – учили-то у нас всегда очень хорошо. И у отца на курсе такие студенты были. В его группе оказались две молодые женщины из Болгарии. Группа у них вообще очень дружная была, в кино, в походы вместе ходили, друг друга в гости приглашали. Мама с этими болгарками так подружилась, что они у нас почти каждый вечер бывали. У одной из этих женщин дочка была, моя ровесница – вот она с дочкой к нам в гости и приходила. Мы с Ленкой (так звали эту дочку) стали не разлей вода. И в институт потом в один поступили, и даже замуж вышли в один и тот же год. От Ленки я болгарскому языку и выучилась. Мы с ней всегда были вместе, и, помню, в детстве много было у нас игр с ней, и никогда нам вдвоем не было скучно. Летом на улице бегали, а зимой дома играли, где-нибудь в углу. Взрослые за столом сидят, разговаривают, а мы своими делами занимаемся, и никому не мешаем. Честно говоря, когда болгарки приходили, я всегда старалась повод найти, чтобы дома остаться. Хоть и тесно (а жили тогда мы в одной комнатухе втроем), но мне жуть как интересно было слушать их разговоры! Эти женщины много чего о Болгарии рассказывали – и все такое необычное! Мне казалось, что Болгария – какая-то сказочная страна. И вот однажды они завели разговор о какой-то болгарской женщине по имени Вангелия. Отец как имя это услышал, так сразу цыкнул на них. Сказал, что разговоры такие до добра не доведут, а почему – не объяснил. Мама потом говорила, что он подумал, будто болгарки про Евангелие толковали, а отец-то был коммунист, каково ему у себя в доме такое слышать, да еще в то время! Больше речей про ту женщину не было. Но Ленка рассказала мне, что Вангелия – это такая знаменитая на всю Болгарию волшебница, и зовут ее по-простому Ванга. А отец мой, хоть и не расслышал, но понял правильно: имя Вангелия означает то же, что и Евангелие – «благая весть». И вот эта Ванга хорошие вести людям приносит, будущее предсказывает, в беде помогает. И то, что в войне русские победят, она тоже наперед знала. Многие к ней едут, и всем она помогает, и все желания исполняет. Так мне этот рассказ про Вангу в душу врезался, что стала я думать про ту волшебницу и мечтать о поездке в Болгарию. Но за границу в те годы выехать было почти нереально. Это сейчас люди сами по себе ездят, куда захотят, хоть на край света. А тогда или по обмену посылали, или нужно было, чтобы родственники за границей жили. Да и то, пока визу получишь, столько проверок надо пройти, столько разрешений получить! Так что мечты мои о Ванге оставались мечтами.

Мы с Ленкой выросли, институт вместе закончили, замуж вышли, я – за русского, она – за болгарина (будущий муж ее учился у нас на курсе). Уехала Ленка к себе на родину. Но связи мы не теряли: письма друг другу писали, иногда и звонили. Про Вангу я тогда забыла почти, и мечтать о Болгарии перестала.

Все шло хорошо, жизнь налаживалась. У меня была своя семья, хорошая работа, и ничто не предвещало беды. Но однажды маме позвонили из больницы и сообщили, что у отца случился инсульт. Мы помчались к нему, но в палату нас не пустили. Врач сказал, что прогнозы очень плохие. «От нас, врачей, больше ничего не зависит. Вам остается надеяться только на чудо». Потом мы узнали: жить отец будет, но вряд ли сможет ходить.

И началась у нас совсем другая жизнь. Конечно, работать отец больше не мог. Маме тоже пришлось уволиться: ведь за лежачим больным нужен ежедневный уход. В семье остался один кормилец – я. Днем я работала, а вечером бежала в родительский дом, чтобы приготовить обед, помочь маме по хозяйству. Времени у меня тогда совсем не было, ни в кино не ходила, ни книжек не читала. Даже письма перестала писать. И вот как-то вечером раздался телефонный звонок. Это Ленка мне звонила из Болгарии. Беспокоилась она, что давно от меня вестей не было. Я сказала ей – такие дела, Ленка, прости, не до писем мне. И вдруг она говорит:

– Тебе, Варя, нужно к Ванге съездить. Она точно поможет.

И тут я вспомнила про ту волшебницу, о которой мечтала в детстве. И так мне поверилось в то, что Ванга отца вылечит! Стала я разузнавать, каким образом мне в Болгарию попасть можно. Тут мне отцовы друзья помогли. Тогда же мы все в комсомоле были. А меня как раз недавно руководителем нашей заводской ячейки выбрали. Ну, и послали меня в Болгарию как молодого специалиста и активную комсомолку. Да и то, что отец старым коммунистом был, фронтовиком, тоже свою роль сыграло. Но вот что удивительно: тогда даже самых благонадежных людей проверяли по полгода, прежде чем за границу выпустить. А со мной как-то быстро все получилось, и месяца не прошло! Но меня это не удивляло: знала же, что к волшебнице еду, значит, все должно быть как по волшебству.

Ленка мне еще раз звонила и сказала, чтобы я обязательно взяла с собой сахар-рафинад, потому что все, кто к Ванге приходят, сахар с собой несут. Я еще подумала, что, наверное, в Болгарии с сахаром проблемы и ясновидящая им плату за прием берет, вместо денег. Накупила я тогда рафинада – столько коробок, что они весь чемодан заняли, для вещей места почти не осталось... Хотя я тогда о вещах и не думала особенно – взяла самое необходимое и поехала.

А вот на границе из-за этого сахара вышел конфуз. На таможене не хотели меня ни из Союза выпускать, ни в Болгарию впускать. Оказалось – не положено столько сахара одному человеку с собой провозить. Я так испугалась, что меня сейчас домой вернут, что расплакалась и стала объяснять пограничникам сквозь слезы: у меня отец болеет тяжело, я к Ванге еду за советом, и сахар этот – для нее, а вы... И опять чудеса – как только я имя Ванги назвала, так таможенники, без лишних слов, сами весь мой сахар обратно в чемодан сложили и пропустили меня.

На вокзале меня встречала моя Ленка. Привезла меня к себе домой, устроила. Наговорились мы с ней тогда, помню, всю ночь просидели.

Встреча с Вангой

А надо сказать, что Ванга заранее определяла день, в который собиралась принять человека. Мне также был назначен конкретный день. И вот, наконец, он наступил. Пришли мы с Ленкой на прием к ясновидящей. Я как увидела, сколько там народу – испугалась. Подумала – наверное, буду тут целый год стоять... Загрустила было, и тут вижу – какая-то женщина меня пальцем манит к себе. Оказалось – меня уже в дом приглашают. Переступила порог, а сама ни жива ни мертва, почти в обмороке – так волнуюсь. Помню только, вдруг представила, как я со стороны сейчас выгляжу – в руке чемодан с рафинадом, на шее советский фотоаппарат висит, громоздкий такой...

Зашла я в комнату и увидела Вангу. Сидит ясновидящая в кресле и вроде как бы смотрит на меня, но в тоже время и не смотрит... Странное ощущение, трудно его описать... Я же знаю, что она слепая, а чувствую, что она меня сейчас насквозь видит. И вдруг улыбается и говорит: ну, москвичка, сколько ты сахара принесла! Я чемодан открыла, поставила перед ней и отвечаю: берите, мол, это я все вам везла... А Ванга головой покачала: «Сахар этот для тебя и для людей, которым ты помочь захочешь. А отец твой на ноги встанет, еще и поработает на благо людям. Только ты ему помочь должна».

Я стою, слушаю, в голове у меня сотни вопросов вертятся, а ни слова произнести не могу – язык во рту не шевелится, так я разволновалась. Так и стою молча. А Ванга продолжает: «Все в жизни у тебя хорошо сложится. Все, что захочешь, будет сбываться. Будешь ты болеть, но не сильно. Жизнь долгую проживешь, людям помогать будешь. Но только если выбор правильный сделаешь».

Тут я вижу, помощница Вангина засуетилась, и поняла, что время мое кончается. Испугалась я, что главного не услышу, и спросила Вангу, а что я должна сделать для отца, и каким образом людям помогать буду?

Она мне на это ответила: «Все узнаешь в свое время. Первым же делом объясни отцу, что неправильно верует он. Он поклоняется дьяволу, а человек должен только Богу поклоняться».

Я ей сказала – мой отец коммунист, он ни в кого не верует и никому не поклоняется. Она в ответ грустно усмехнулась и сказала: «Коммунизм это и есть вера в дьявола. А теперь иди. В свое время все узнаешь».

Представляешь, Катя, каково было мне слушать такое? Нас же воспитывали совсем по-другому. Уже не говорю о том, что в доме у Ванги было полнымполно шпионов. Но тогда-то, конечно, я думала об отце, а не о том, что у меня могут быть неприятности. Заслышав такие речи, женщина, которая провела меня в комнату, стала знаками показывать мне, что пора уходить. Видимо, боялась, что для Ванги такой разговор тоже может обернуться бедой. Вдруг я вспомнила о фотоаппарате, который висел у меня на шее, набралась смелости и спросила Вангу: «Можно мне вас сфотографировать?» Ясновидящая молчала. Тут я совсем осмелела, навела на нее объектив и несколько раз быстро щелкнула затвором. На это Ванга сердито сказала мне: «Не нужно было этого делать. Но раз уж ты это сделала, значит, так было нужно. Поступок твой добром для людей обернется. Иди».

(Пленку мы проявили там же, в Болгарии. Решили сначала напечатать две штуки, чтобы посмотреть, что вообще получилось. И вот что странно – на следующий день после этого Ленкин племянник случайно испортил всю фотопленку. Так и осталось от той поездки всего две фотографии – одну я Ленке на память отдала, а вторую оставила себе.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.